

Сыкоу Ци рассмеялся, затем с некоторой неуверенностью сказал:

— Цзюнь, сегодня вечером я, так или иначе, попал на заметку к Лу Шао. Он, хоть мы и дружим, но в душе совершенно беспощаден. Послушай, можешь замолвить за меня словечко? После этого я тебе буду должен.

Чжао Цзюнь повернул голову к Сыкоу Ци:

— Лу Юй — человек с ужасным характером. Но ты же давно с ним дружишь, неужели такая мелочь может стать проблемой?

Сыкоу Ци тут же саркастически усмехнулся:

— Мелочь, говоришь? Лу Шао — не тот, с кем можно шутить. Сегодня я скажу тебе правду: раньше я ждал, когда ты опозоришься. Но сейчас я уже не могу понять его. Он действительно хорошо к тебе относится, настолько, что это кажется ненормальным.

Мы, люди нашего круга, перепробовали всё. Ты раньше вёл себя так, что любой из нас давно бы разозлился. Но ты живёшь себе спокойно. Чёрт возьми, я думаю, что Лу Шао либо ослеп, либо находится под влиянием гу. Либо это действительно любовь.

Чжао Цзюнь странно посмотрел на Сыкоу Ци, думая: «Ты действительно прав. Лу Юй, он и вправду ослеп!»

Сыкоу Ци, увидев, что Чжао Цзюнь молчит, внутренне разозлился, но внешне сохранял спокойствие. Если бы не странное поведение Лу Юя в последнее время, он бы никогда не сказал Чжао Цзюню такое.

Честно говоря, в их кругу Чжао Цзюня вообще не воспринимали серьёзно. Кто он такой? Актер, да ещё и не самый популярный. Если бы не Лу Юй, который его поддерживал, они бы и не взглянули на него.

Чжао Цзюнь в итоге не дал согласия. Он не был тем, кто станет лезть вперёд, если его сейчас воспринимают как забаву. Это было бы глупо.

Когда они доехали до общежития, Сыкоу Ци, как обычно, попрощался с ним, не показывая никакого недовольства.

Ночь была холодной, Чжао Цзюнь принял горячий душ, лёг в кровать и сразу же уснул. У него был хороший сон, привычка, выработанная раньше, когда он мог заснуть, как только голова касалась подушки, если в душе не было забот.

На следующее утро в семь часов Чжао Цзюнь проснулся по будильнику. Умывшись и подождав немного, ровно в восемь часов Ся Линь постучал в его дверь.

— Цзюнь-гэ, завтрак. — Ся Линь держал в руках две булочки и пакет соевого молока, улыбаясь.

Чжао Цзюнь с недовольством посмотрел на пакет сладкого соевого молока:

— Я люблю солёное.

Ся Линь удивился:

— Бывает солёное?

— Конечно, в следующий раз не приноси мне сладкое, я его не люблю.

Ся Линь почесал затылок и кивнул, запомнив это.

Обсудив вопрос о соевом молоке, они спустились на лифте. Ся Линь сел за руль и отвёз Чжао Цзюня в компанию.

Когда их фургон подъехал к входу в компанию, сразу же на них набросились журналисты, пытаясь заблокировать машину. Ся Линь, боясь задавить кого-то, остановился.

Из компании вышли несколько охранников, которые защитили Чжао Цзюня, пока он выходил из машины. Чжао Цзюнь был в кепке, опустив голову, стараясь быть незаметным.

Ся Линь прокладывал путь, постоянно говоря:

— Дайте пройти, дайте пройти.

Но журналисты не слушали его, крича:

— Господин Чжао, господин Чжао, первые кассовые сборы уже подсчитаны. Сегодня утром компания «Хэнсин» объявила, что фильм «Две-три радости» в первый день собрал более 100 миллионов юаней, заняв первое место в кассовых сборах. Что вы думаете по этому поводу?

— Господин Чжао, удовлетворены ли вы первыми кассовыми сборами? Вы сразу же из малоизвестного актёра стали лидером по сборам. Каковы ваши дальнейшие планы?

— Здравствуйте, господин Чжао, можете ли вы предсказать, какими будут итоговые кассовые сборы фильма «Две-три радости»?

— Господин Чжао... Здравствуйте... Скажите...

— ...

Чжао Цзюнь не ожидал, что первые кассовые сборы появятся так быстро. 1.1 миллиарда — что это за сумма? По крайней мере, Чжао Цзюнь никогда не видел таких денег. Его гонорар уже был выплачен, и дальнейшие сборы не имели к нему отношения, но Чжао Цзюнь был взволнован! Ведь это его фильм, его первый фильм, который вышел в прокат по всей стране!

С трудом пробившись через толпу журналистов, Чжао Цзюнь заметил, что в холле компании стояли несколько человек, тихо наблюдая. Это были артисты, подписанные на студию «Цижань», а также стажёры, что было немного странно. Самое странное, что там были Чжао Чжидэ и Чжао Цижань, даже Дэн Кай присутствовал.

Чжао Цзюнь удивился, собираясь заговорить. Но тут же эти люди достали из-за спины пенопластовые ленты и начали брызгать ими в его лицо.

— Поздравляем Цзюнь-гэ с успешным выходом первого фильма.

— Цзюнь-гэ, красный конверт, красный конверт.

— Цзюнь-гэ, когда станете звездой, не забудьте о нас.

— ...

Чжао Цзюнь ещё не успел понять, что происходит, как со всех сторон посыпались поздравления, и кто-то даже заиграл на дудочке.

— Ацзюнь, поздравляю тебя. — В этот момент Чжао Чжидэ выкатил торт, улыбаясь.

Теперь Чжао Цзюнь понял, что происходит, и начал благодарить. Одновременно он заметил, что Чжао Цижань аплодирует.

— Ацзюнь, разрежь торт. И вот красный конверт от компании. — Как владелец компании, Чжао Цижань протянул Чжао Цзюню пластиковый нож и красный конверт.

Благодаря этому фильму Чжао Цзюнь успешно сменил амплуа. Если он выпустит ещё один успешный проект, его статус значительно возрастет. Сейчас Чжао Цижань, чтобы удержать этого «золотого гуся», старался завоевать его расположение.

Чжао Цзюнь не стал отказываться. Конверт был тонким, казалось, внутри ничего не было. Чжао Цзюнь потрогал его и понял, что, вероятно, там была банковская карта. Окружающие, будь то из зависти или искренне, сейчас все улыбались и поздравляли его.

Разрезав торт и раздав кусочки, Чжао Цзюнь столкнулся с Дэн Каем. Тот похлопал его по плечу и тихо сказал:

— Поздравляю, я думал, что с твоим характером ты не согласишься. Видимо, я переоценил тебя, и того Лу Шао тоже. Не ожидал, что у вас всё так хорошо. — В его голосе была странная смесь злости и сожаления.

Он был амбициозен, поэтому раньше отказался от Чжао Цзюня и других, чтобы заниматься Фан И. Теперь Чжао Цзюнь стал звездой, а Фан И, хотя и стала второстепенной звездой, всё ещё снимается в телесериалах. В душе Дэн Кай чувствовал горечь.

Чжао Цзюнь не ответил ему и ушёл.

Празднование длилось около часа, после чего все разошлись. Это были только первые кассовые сборы. Если фильм покажет хорошие результаты к окончанию проката, студия «Цижань» устроит ещё одно празднование.

После уборки Чжао Цзюнь собирался пойти в гримёрку. Днём у него было небольшое мероприятие. Неожиданно, проходя мимо танцевальной студии, он увидел знакомое лицо.

Она была артисткой студии «Цижань»? Или сотрудницей? Большинство людей вышло праздновать, а её не было видно. Она была необщительной? Иначе почему бы она одна осталась в студии и тренировалась? К тому же разве она могла делать такие сложные движения? Разве она не была беременна?

— Ян Жоу? — Дверь была открыта, Чжао Цзюнь вошёл и осторожно позвал.

Ян Жоу, видимо, не ожидала, что её кто-то позовёт, обернулась и чуть не упала. Чжао Цзюнь тоже испугался: если бы она упала, он бы не смог за это заплатить. Да и если бы заплатил, что бы подумал Су Лань?

К счастью, она не упала, лишь немного пошатнулась. Остановившись, она обернулась, сначала удивилась, затем улыбнулась:

— Цзюнь-гэ, здравствуйте.

Чжао Цзюнь осмотрел её. Сегодня, тренируясь, Ян Жоу собрала волосы в хвост, макияжа почти не было, выглядела свежо. На ней были чёрные леггинсы и облегающая майка, фигура была хорошей. Но живот был всё ещё плоским, никаких признаков беременности.

Ян Жоу слегка покраснела, смущаясь:

— Цзюнь-гэ, на что вы смотрите?

Чжао Цзюнь подумал, что смотреть на девушку так не очень хорошо, и сразу же отвел взгляд, с удивлением спросив:

— Ты и Су Лань... Ты артистка здесь? Ты меня знаешь?

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16321/1472971>